

Герои минского подполья

Мельник Екатерина, студентка гр.10116118 АТФ,
Мурашко Максим, студент гр.10111118 АТФ
Руководители канд. ист. наук, доцент *А.В. Давидович*,
ст. препод. *С.А. Киселёва*

Никакая война не проходит бесследно. С первых и до последних дней она затрагивает каждого: от генералов и солдат до тех, кто без оружия в руках сражался с захватчиком в тылу, уйдя в подполье. Люди, готовые отдать свою жизнь ради свободы, – именно такими запомнит история минских подпольщиков времён Великой Отечественной.

Партизанское и подпольное движение в г. Минске начало зарождаться уже с первых дней оккупации. Обычные рабочие: слесари, трактористы, каменщики – все те, кто не смог или не успел уйти на фронт, – сплотились для борьбы за свою Родину и вместе стали той силой, проигнорировать которую немецкое командование попросту не могло. Первым и самым главным рычагом давления на партизан и подпольщиков суждено было стать их семьям: оставшиеся в Минске жёны и дети, которых по указу новой власти надлежало лишить продовольственных карточек. В суровые годы войны это могло означать лишь одно – верную гибель от голода. Однако этому замыслу не суждено было сработать: в дело вступили подпольщики.

Одной из ключевых фигур в организации сопротивления стал Николай Григорьевич Кирик, работавший в областной управе. В годы оккупации эта контора руководила выдачей продуктовых карточек, за незаконное распространение которых фашистское командование карало смертной казнью. Но работавших в конторе подпольщиков не пугала возможная гибель: работая прямо на виду у неприятеля, они не только искали способы достать и погасить как можно больше карточек, но и распространяли агитационные листовки, газеты и прочую «запрещённую» литературу среди местных жителей.

Подпольщики во главе с Н.Г. Кириком, П.Р. Ляховским и В.Д. Головановым придумали множество способов вести отчёт по розданным карточкам так, чтобы не вызвать подозрений у фашистского

командования. Одним из этих способов было заполнение фиктивных документов на имена погибших жителей Минска.

К весне 1942 года система карточных контор была реорганизована. Их стало значительно больше, а для работы в них начали привлекаться всё больше местных жителей. Каждый из таких работников получал особое удостоверение, которое давало возможность беспрепятственно ходить в дневное время по городу и избегать арестов. Подпольщики сразу же поняли, как можно этим воспользоваться. Было решено достать такие документы для всех проходящих в город партизанских связных, однако получить удостоверение возможно было лишь напрямую через городскую управу. Дело поручили Константину Феликсовичу Липницкому, который при помощи биржевых конторщиков заполнил немало учётных карточек.

Все документы фиктивных работников хранили в отдельном архиве, чтобы при первой же необходимости было легче их уничтожить. Таким образом документы получили партизаны-связные, подпольщики, а также скрывавшиеся в городе советские разведчики. Однако на этом работа подполья не заканчивалась.

В начале 1943 года оккупанты предприняли попытку провести мобилизацию в коллаборационистскую армию. Вербовки в неё можно было избежать, лишь имея на руках документы о нетрудоспособности, которые мастерски подделывались минскими подпольщиками при помощи знакомых врачей. Фиктивные справки о заболевании туберкулёзом доставали не только для участников подполья и партизан, но и для обычных минских жителей. Эти действия получили такой размах, что немецкое командование вынуждено было среагировать. Несколько раз проводилась проверка документации, в результате которой обнаружилась запутанность учёта. Прямых улик, обличающих подпольщиков, обнаружено не было, однако К.Ф. Липницкого обвинили в саботаже и посадили в Минскую тюрьму, где тот провёл несколько месяцев.

К лету 1943 года была арестована группа подпольщиков. В их числе оказался и Н.Г. Кирик. В начале июля 1943 года немцы выследили и задержали женщину-связную, у которой было обнаружено большое количество карточек. Несмотря на то, что на них не стояли штампы с номером конторы и нельзя было сказать наверняка, откуда эти карточки получены, тем не менее, угроза

ареста нависла над всеми биржевыми работниками. Узнав о незаконном обороте продуктовых карточек, фашистское командование потребовало немедленного ареста всех работников контор по их выдаче. Оккупанты решили провести ревизии контор за весь период их работы.

Перед подпольщиками встал вопрос: стоит ли уходить из города. Они решили остаться – их уход повлёл бы за собой новые подозрения и новые аресты, а это было недопустимо. Было найдено другое решение: нужно было ликвидировать все компрометирующие документы, хранящиеся в архиве, однако сделать это следовало аккуратно. Полное уничтожение всех отчётных ведомостей вызвало бы множество лишних вопросов. Поэтому изъята была лишь некоторая их часть, чтобы создать впечатление, будто документы не подделаны, а просто неаккуратно хранятся. Большими усилиями организованной группы подпольщиков план был приведён в исполнение и начавшаяся спустя несколько дней ревизия уже ничего не смогла установить.

Для нужд подпольщиков и партизан изготавливались не только поддельные документы и продуктовые карточки, но и печатались газеты, листовки, передавались медикаменты и даже оружие, которое добывали через работников ремонтных мастерских. Для подлежащей высылке в Германию молодёжи, как и для военнообязанной части населения добывались справки о нетрудоспособности.

Весной 1944 года немцы начали строить оборонительные сооружения в Минске и его окрестностях. Они пытались привлечь к работе и население города, однако их план провалился. У всех, кто был способен работать, имелись справки, подлинность которых проверить было уже невозможно. Летом началось наступление Советской Армии, и в результате Минск был освобождён.

Свою роль в этой победе сыграли и подпольщики. Их вклад в освобождение города был неоценим: пусть никто из них не брал в руки винтовок, не прятался в окопах под огнём и не подрывал немецкие танки, но их главное оружие – мужество, – помогло спасти десятки тысяч мирных жителей.